

Земля под копытами коня, на котором ехал Ридгер, представляла собой месиво из грязи: прошедший недавно дождь сделал путешествие по дорогам тем ещё приключением. Казалось, что они ехали не в столицу герцогства, а в захудалую деревушку в забытом болоте уездного аристократа. Впрочем, на эти трудности никто из них не обращал внимания: Ридгер был погружен в собственные измышления, а Грегор весело болтал с Линдой. После того как Ридгер разрешил взять девушку с собой она изменилась: из трактирной служанки девушка понемногу, шаг за шагом, превращалась в аколита, способного постоять за себя. Впрочем, хозяин Грегора был недоволен тем, что девушка, по его мнению, отвлекала аколита от службы Ордену.

Грегор подъехал к Ридгеру и задал ему вопрос:

- Господин, мы скоро прибудем в город, что вы планируете делать?
- В Карстеде, столице герцогства сейчас правит герцогиня Алексия. Нужно будет поговорить с ней насчет присяги Ордену. И той ведьмы.
- Я не совсем это имел ввиду. Думаете нас радушно примут после того что случилось с Константином? Мы вторглись на исконную территорию местных священников. Наши позиции в Карстеде будут очень слабыми, даже с учетом того как быстро разносятся вести по окрестным землям.
- Я уже отправлял в город людей, они должны будут все подготовить к нашему прибытию. Да, жречество Астера будет против, но меня не волнует мнение неверных. Мы всегда будем воевать с ними, аколит, помни. Нужно быть готовым к удару в любой момент. Будь стойким перед лицом опасностей, аколит! Что-то я её в тебе не замечаю...
- Прошу прощения, сир, но я ведь истово служу Ордену, разве нет? – Грегор хотел было возмутиться, но вместо этого сделал вид, что удивлён.
- Кое-что ты по-прежнему упускаешь – Ридгер перевел взгляд на девушку, давая Грегору ясно понять, что именно он имеет в виду под «упущением». Лицо Грегора покраснело, но он старался сдерживать недовольство.
- Ты помнишь третью главу Заветов? Пятая строфа – Ридгер спросил тоном ментора, ожидающего от ученика немедленного ответа – «Не оставляй место для любви к другому, ибо...»
- «Ибо любовь сия несправедлива и быстротечна» – с тяжелым вздохом окончил Грегор.
- «И потеряешь ты все в миг, потому что ничто не вечно. Кроме любви...» - Ридгер выразительно посмотрел на своего аколита, ожидая продолжения.
- «Бога к человеку. И человека к богу. Потому что это есть...»
- «Высшая справедливость, дарованная всем» – закончил Ридгер почесав подбородок от удовольствия. Ему нравилось цитировать заветы по делу. Да и просто так – тоже.
- Но, сир, я не понимаю – продолжил Грегор – Как так можно? Ведь любовь — это естественно...
- Просто ты пока никого не успел потерять, аколит – ответил ему Ридгер – Тебе стоит помнить про основы. Первая глава Заветов... - снова начал служитель Ордена и Грегор тут же перехватил инициативу, не желая слушать всю главу от начала до конца.
- «Всякое преступление должно быть искуплено, всякая помощь – отблагодарена, на каждый шаг вперед должен следовать шаг навстречу, потому что это...»
- «Справедливо, что есть высшая ценность Вселенной и её главный закон» – победоносным тоном закончил Ридгер. В такие моменты он казался Грегору более человечным, чем обычно.
- Чувства не могут быть «справедливыми», сир – осторожно возразил Грегор – Ведь... на то они и чувства? Они либо есть, либо их нет.
- В таком случае, ты должен ясно понимать, что я хочу до тебя донести – сказал Ридгер сухим тоном.

Грегор грустно взглянул на Линду. Она была заинтересована их разговором, но держалась подальше от Ридгера, поэтому ничего не слышала: она его побаивалась, так же, как и Грегор, в те времена, когда он ещё только начинал служить Ордену.

- Я хорошо помню Заветы, сир, но подобные правила тяжело мне даются. Не понимаю, почему я должен отказываться от таких существенных радостей жизни. Я ведь простой смертный!
- Для того, чтобы возвыситься над своей несовершенной природой, аколит. Чтобы обрести внутреннюю силу и покой, столь необходимые для борьбы. Когда ты на службе Ордена, ты уже не можешь вести себя как «простой смертный». Пока ты привязан к земным мелочам, пока ты

держишься за хрупкие и бранные вещи, ты будешь слаб. Не защитишь ни свою женщину ни даже самого себя.

- Хорошо – согласился Грегор и понуро направился в сторону к Линды, развернув своего коня. Девушка спросила в чем дело, но парень лишь улыбнулся и махнул рукой. Ридгер проводил его неодобрительным взглядом. «Когда-нибудь ты поймешь, мальчишка» - подумал Ридгер, после чего начал размышлять над тем как он будет вести переговоры с герцогиней или противниками в лице церкви Астера. Герцогиня, судя по донесению миссионера, не поддерживала Орден, однако и препятствий ему не чинила. Похоже, что она колебалась. И Ридгеру нужно было лишь «подтолкнуть» в нужном направлении. Кроме того, он обдумывал запасной план на случай, если поддержка астерианцев в городе окажется больше, чем он рассчитывал. Чудеса Ордена сильно пошатнули их позиции, однако никогда не стоит недооценивать раненого зверя. Особенно если он все ещё в собственном логове. Ридгер был готов к тому что Кредо Ордена придется отстаивать с оружием в руках. И, видит Нумен, он к этому готов, в любой момент. В отличии от его непутёвого слуги Грегора. Этот смертный хоть и казался Ридгеру полезным, однако он считал, что ему не хватает храбрости и стойкости, которые служитель Ордена ценил больше прочих качеств. Закалит ли он со временем свой характер или же для этого потребуются нечто серьезное? «Так или иначе он – аколит. А значит должен стойко нести своё бремя» - подумал Ридгер, поглядывая на то как он мило болтает с Линдой. «Глупый, глупый мальчишка» - мысленно укорял его Ридгер.

Через пару часов, когда солнце уже начало клониться к закату, Ридгер, Грегор и Линда подъехали к холму, с вершины которого были видны городские стены Карстеда, столицы герцогства и конечного пункта их путешествия. Ридгер жестом приказал своим спутникам остановить лошадей.

- Что такое, сир? – спросил Грегор

- Ничего. Просто запомните одну вещь: говорить буду я. Чтобы не случилось, слушайте и выполняйте мои приказы.

Аколит надеялся, что господин действительно знает, что им делать дальше. Грегор с Линдой вряд ли смогут защитить его от гнева астерианцев, если те решат встретить их у ворот.

Подъезжая к городу Грегор заметил, что сюда стекаются люди. Вид у них был будничной: обычная, походная одежда, никаких ярких цветов, украшений, у всех были серьёзные лица. Зато у всех в руках были цветы: большие и роскошные букеты, небольшие связки и даже единичные, украшенные ленточками цветочки.

- Для чего они несут их? – спросил Грегор у Линды, поскольку они с Грегором в местных праздниках разобраться ещё не успели.

- Сегодня День поминовения – пояснила девушка – Люди собираются на вечерние службы, чтобы вместе вспомнить умерших друзей и родственников. Хоть церковь Астера учит...

Девушка осеклась. В присутствии Ридгера говорить о конкурентах было некомфортно, но служитель Ордена, похоже, не обращал на их разговор внимания и его голова сейчас была занята чем-то другим.

– Учила, что хоть все мы под охраной Бога на небесах, умершим людям необходима связь с теми, кто пока ещё обитает в мире живых. Поэтому все приходят в церкви и на кладбища, чтобы возложить цветы в память об умерших. Необязательно навещать только своих родственников и друзей – цветы можно положить на чью угодно могилу, даже человеку, с которым ты не был знаком при жизни. Говорят, что сегодня все мертвые радуются вниманию, когда о них вспоминают или говорят про них и не важно кем ты им приходишься. После устраивают праздничный ужин, а потом ждут ночи и ложатся спать. Сны, которые снятся в эту ночь – вещи. Ну, так говорят, по крайней мере.

- А что тебе снилось в прошлый раз? – поинтересовался Грегор.

Девушка покачала головой.

- Днем все было как всегда, ничего необычного. Ночью мне приснилась мама. Она что-то пыталась сказать, но я не могла расслышать её. Она тянулась ко мне рукой, но её потянула назад какая-то странная непроглядная тьма, появившаяся у неё за спиной. Я пыталась схватить её за руку, но не успела. А потом тьма стала окружать меня. Она сомкнулась в кольцо, а я проснулась в холодном поту.

Грегор внимательно слушал рассказ девушки, после чего приобнял её, чтобы успокоить.

- Все хорошо – сказала девушка в ответ на прикосновение и положила руку на плечо Грегора – Правда, я не стала тогда рассказывать о том, что видела отцу и сестре. Они бы начали задавать вопросы, а мне не хотелось вспоминать то, что приснилось. Сестра все допытывалась по началу, но я не сказала ни слова.

- Получается ты соврала своим близким? – сделал неутешительный вывод Грегор – Раз они ничего не узнали...

- Да - согласилась девушка, тяжело вздохнув – Я просто не хотела никого расстраивать! Никому ведь ничего хорошего не приснилось. Только у меня был такой этот странный сон. Я побоялась, что его воспримут это слишком серьезно.

- То есть сама ты не хочешь верить в то, что видела? – Грегор пристально посмотрел на девушку.

- Пожалуй так – нехотя согласилась Линда - Это ведь правда был всего лишь сон. Пусть и в такую ночь.

- Возможно – согласился Грегор, поглядывая на своего господина. Тот определенно не верил в местные приметы, но ему не стоило знать, что девушка обманывала своих близких. Но, судя по его виду, он по-прежнему был занят важными измышлениями и на их разговор внимания не обращал. Они почти дошли до городских ворот, когда Ридгер сказал:

- Наш миссионер в городе передал, что рядом с воротами ошивается толпа астрианцев.

- Понял вас, сир – ответил Грегор. Видимо, им стоило готовиться к худшему.

Когда они встали в очередь людей, направлявшихся в город, к ним подошел один из городских стражников.

- Кто такие, зачем пожаловали? – спросил он.

Грегор и Линда напряглись. О них уже знают?

- Я хотел бы попасть на аудиенцию к герцогине Алексии – Ридгер был невозмутим, словно ждал подобного поворота событий - Ей должны были передать послание от меня – Ридгер многозначительно посмотрел на стражника, давая понять, что они приехали по весьма важному делу.

Через некоторое время их обступили полукругом ещё четыре стражника. До этого люди спокойно шли к воротам, но прибытие Ридгера с аколитами создало затор в очереди, на который обратили внимание люди позади.

- Вы ведь из этого нового... как его, Ордена? – обратился к Ридгеру стражник с алебардой, расхаживая вокруг да около.

- У нас какие-то проблемы? – настороженно ответил служитель Ордена, прищурившись – Герцогиня дала мне согласие на встречу.

- Да знаем мы это уж, милсдарь! – сказал другой стражник.

- Только вас тут... эт... не любят! – предупредил Ридгера первый стражник – А мы, это, только на воротах стоим, да. Мы вас спасать не будем! Сами разбирайтесь со своими проблемами!

- Я не боюсь гнева простолюдинов – заявил Ридгер с привычной невозмутимостью. Грегор судорожно сглотнул – ему бы такое хладнокровие сейчас не помешало.

Аколит поник: его господин отнюдь не беззащитное существо, но вот сможет ли он справиться с целой толпой? Тем более что их с Линдой просто втопчут в грязь и даже внимания не обратит что там на ботинках останется. Тем не менее, аколит был готов драться до конца. И повод замаячил прямо на горизонте. Грегор заметил, что где-то вдалеке к воротам шла группа из, примерно, пятнадцати человек. Все они были вооружены: дубинами, длинными ножами, копьями. Среди них было два человека в красно-белых сутанах. «Ну вот, я так и знал...» - обреченно подумал Грегор. Похоже, что кровопролития не избежать. А потом послышался стук копыт и топот ног справа от них: по дороге шла колонна, состоявшая из женщины, сидевшей верхом на черной лошади, и восьми стражников. Вскоре толпа опасно близко приблизилась к Ридгеру и аколитам. Астрианцы были сплошь грязными мужиками да уличными оборванцами. Только двое священников выглядели прилично на их фоне. Женщина на лошади, была средних лет, с белыми волосами.

- Грязные еретики! Убить их! – кричал человек из толпы астрианцев в сторону Ридгера.

- Стоять! – приказала женщина.

- Но, госпожа герцогиня... – смутился один из священников. Он, похоже, не рассчитывал, что им будут мешать – Это приспешники дьявольского Ордена! Они пришли, чтобы отвратить нас от веры

наших предков! От священного покровительства Астера! Я не могу допустить их на землю нашего города! – толпа уже было направилась вперед, как вдруг путь им перегородили стражники герцогини.

- Сейчас они мои гости, господин иерарх! – обратилась женщина к священнику властным, не терпящим возражений голосом – И пока они под моей ответственностью. Я хочу поговорить с ними, чтобы знать, чего ожидать от Ордена. Я должна учитывать их присутствие в стране и понимать, чего от них ждать. Идите за мной! – приказала Ридгеру, Грегору и Линде.

- Да, как скажете, герцогиня – неожиданно покорно согласился Ридгер. Грегору и Линде тоже не нужно было повторять дважды. Они были рады оказаться под протекцией местной правительницы. Лица священников и людей в толпе исказились гневом и злобой. Они не могли понять, как их могли так легко отодвинуть в сторону. Такой поступок явно не прибавил бы герцогине симпатий в глазах местных. Неужели она этого не понимает? И как бы это не вышло им боком.

- Перед тем как мы поговорим, мне нужно кое-что сделать – она обратилась к Ридгеру.

- Что именно? – уточнил он.

- Сегодня, также, как и в остальные, дни проводятся поминальные службы. Я должна оплатить похороны.

- Могу ли я узнать, чем вызвана подобная щедрость? – Грегор вопросительно посмотрел на Алексею, после чего опустил взгляд, словно совершил какой-то проступок перед Ридгером.

- Я уже давно оплачиваю городские похороны: мне нужно возложить монету на тело покойника. Такова традиция – пояснила герцогиня.

- А... давно вы её придерживаетесь? – спросил Грегор.

- Три года. Со дня смерти мужа.

- Оу, прошу прощения, я не знал о вашей утрате – сказал Грегор.

- Все хорошо – заверила его герцогиня – Эта традиция позволяет мне... чувствовать его присутствие. Особенно в День поминовения – женщина глядела на похоронную процессию, которая сейчас направлялась к большому собору Астера – На городском кладбище теперь мало кто может позволить себе захоронение. Людей теперь, в основном, хоронят на кладбище за стенами города. Иногда я захожу туда: сегодня я уже посещала его.

Уважение Грегора к герцогине неожиданно возросло, когда она сказала про оплату похорон. В его родном мире аристократы не подумали бы оплачивать погребение даже других дворян, не говоря уже о простолюдинах. И все же что-то казалось аколиту в этом странным. Зачем женщине её положения соблюдать такую традицию? И, самое главное, почему она до сих пор не нашла себе нового мужа? Для благородных людей три года – ощутимый срок. Впрочем, вдаваться в личную жизнь герцогини Грегор не хотел.

- Подождите меня – сказала Алексия, когда они подобралась к воротам, ведущим на кладбище рядом с собором. Мои стражники не допустят, чтобы вам причинил вред – герцогиня взяла с собой двоих стражников и ушла за ворота, где в это время у гроба уже столпилась маленькая группа людей. «Не очень-то много кто пришел почтить память этого человека»: заметил Грегор.

- Сир, вы позволите взглянуть издали? Мне стало очень любопытно.

- Хм... - Ридгер нахмурился – Зачем тебе это, аколит? А, впрочем... Чтобы одна нога здесь, а другая там! – строго сказал он аколиту.

- А ты, Линда, что думаешь? – спросил он у девушки.

- Я... пожалуй, я тоже хочу на это взглянуть – согласилась Линда.

Аколит взял её за руку, и они пошли к воротам. Стража вопросительно уставилась на парочку, но все же пропустила их. Грегор и Линда держались подальше от собравшихся, стараясь при этом не упускать из виду Алексею. Женщина, тем временем, подошла к гробу, достала из кармана золотую монетку и положила её на грудь человеку в гробу.

- Спасибо вам, милостивая герцогиня – сказал один из людей, стоявших рядом с ней. Видимо это был родственник или друг умершего.

- Пусть Астер смилостивится над его душой – сказала напутственное слово герцогиня.

После этого женщина направилась обратно к Ридгеру. Грегор и Линда, убедившись, что ничего странного не произошло, вернулись к воротам. Стражники на воротах не подали вид, что пустили этих молодых людей. Ридгер же снова думал о чем-то своем.

- Сейчас мы пойдем к моему дворцу, там все и обсудим – сказала Алексия.

Ридгер посмотрел на своих аколитов. Грегор энергично закивал, и они вместе с Линдой пошли к герцогине.

Путь до дворца был недолгим. Люди на улицах провожали их взглядом со смесью любопытства и опасения. Они знали или, скорее, чувствовали, что в город пожаловали представители Ордена. Кое-кто из тех, кого они видели на пути тайно приветствовал их. Другие презрительно фыркали вслед, а отдельные люди, пыхтя, провожали Ридгера и его слуг злым взглядом. Было видно, что влияние астерианцев в городе все ещё сильно. Хорошо, что их защищала правительница города, иначе бы не избежать им беды. Через некоторое время они дошли до входа в замок. Хотя, назвать это замком в привычном для Грегора смысле было сложно: у него не было ни рва, ни каменных стен. Это было скорее поместье в виде очень большого, хорошо сложенного деревянного дома, который располагался на холме и был окружен высоким железным забором. Стража на входе почтительно расступилась перед герцогиней. Когда они вошли внутрь, то Грегор заметил, что дом был обставлен так же роскошно, как и жилище графа Константина. На стене висело множество шкур убитых на охоте хищников. В комнатах часто встречались стойки с доспехами и оружием. Покойный муж герцогини, видимо, был человек энергичным и боевитым.

- Добро пожаловать в мой дом – сказала Алексия Ридгеру с аколитами – Чувствуйте себя здесь свободно и непринужденно: мои слуги позаботятся обо всех ваших нуждах.

- Мне будет достаточно комнаты, где меня никто не будет беспокоить –озвучил свои требования Ридгер – А сейчас я бы хотел поговорить о делах, герцогиня.

- Подождите в гостиной, я скоро буду готова к обсуждениям.

За время, пока отсутствовала Алексия, слуги принесли для гостей различные яства: мясо, овощи, фрукты. Один из слуг налил всем в бокалы вина. Ридгер отказался пить, а вот Грегор с Линдой немного пригубили этот безусловно, дорогой и выдержанный алкоголь. Когда же ещё представится подобная возможность? Грегор изучал обстановку в гостиной. В глаза сразу бросился гигантский портрет человека в дорогой одежде, рядом с которым стояла герцогиня. На портрете она выглядела моложе, чем сейчас. Скорее всего портрет нарисовали за несколько лет до смерти герцога.

Вскоре герцогиня вернулась. Она присела в кресло рядом с Ридгером и сказала:

- Я вас внимательно слушаю.

- Вы писали, что готовы обсудить ведение дел с Орденом. Чтобы бы вы хотели узнать о нас? – Ридгер сложил пальцы домиком. Герцогиня выдержала паузу, после чего спросила:

- До меня дошли сведения о том, что вы помогли графу Константину. Что именно вы сделали?

- Разумеется, герцогиня. Мы упокоили тварь, угрожавшую жизни графа и жителей города. А что же сделали последователи Астера? Ничего! Они хотели вышвырнуть нас, как бродячих псов! Но мы их посрамили, когда глупцы узрели чудо Нумена!

- Скажите, господин Ридгер, кто вы такой на самом деле? Чего ваш Орден пытается добиться?

- Я – верный служитель Ордена Зилот. А они – он показал пальцем на уплетавшего куриную ножку Грегора и Линду с горстью виноградин – мои аколиты. Они помогают мне в моем праведном деле – служитель Ордена строго посмотрел на Грегора, давая тому понять, чтобы тот отвлекся от процесса поглощения пищи. Аколит осторожно отложил курицу в сторону.

- Нет, я немного не это имела ввиду – смущенно сказала герцогиня – Я хотела сказать, что ваши спутники похожи на обычных людей, но вы, господин Ридгер – нет. Кто вы? – повторила вопрос графиня.

- А вы уверены, что хотите знать это сейчас? – поинтересовался Ридгер – Знаете, некоторые смертные впадают в ужас, когда узнают правду о том, что представляет собой мир на самом деле.

- Вы уже и так порядком наследили в «моем мире» - сухо ответила герцогиня - Поэтому я хочу знать больше. Вряд ли мы сможем прийти к соглашению, если я буду плохо представлять с чем на самом деле столкнулась.

- Что ж, хорошо... – нехотя согласился с герцогиней Ридгер – Я действительно не простой смертный, в отличии от моих аколитов. Я один из народа эшу. Один из множества, подобных мне. Мы путешествуем меж бесчисленными мирами вселенной. И, как я уже говорил, мы служим Ордену Зилот – величайшей фракции эшу. Мы ждем пришествия Бога, который преобразует темный и жестокий мир и установит торжество справедливости. При его власти больше не будет

никаких войн, споров, разногласий. Хотите ли вы жить в таком мире, герцогиня? – Ридгер говорил торжественным, выверенным голосом. Грегору всегда было интересно как он мог вещать так каждый раз, не теряя былого пыла и вкладывая в слова столько гордости и почтения. Видимо он был прав, когда говорил, что ему недостает последовательности в соблюдении Кредо. Интересно, а сам он сможет когда-нибудь так же говорить с людьми, которых собирается переманить на свою сторону? Увы, Грегору пока что было недоступно. Поэтому все что ему оставалось – смотреть и слушать. Алексия вела себя странно: обычно люди бывают крайне удивлены тому, что рассказывают им эшу. Их картина мира обычно не подразумевает и даже не предполагают существование кого-то похожего на Ридгера. Герцогиня внимательно его слушала и не было видно, что она потрясена до глубины души. Они лишь кивали головой и смотрела в лицо служителю Ордена, словно пыталась найти в его словах что-то помимо того, что он уже сказал.

- Мм, я пока не знаю, что сказать - сказала Алексия в конце концов.

- Понимаю. Открытие истинной сути вещей - тяжелое бремя. Но все же я хочу, чтобы вы хорошо подумали над моими словами. Граф Константин принял нашу помощь и обрел спасение. Вы должны понимать, что я не остановлюсь. Я буду нести Заветы Ордена до последнего вздоха, пусть и не в вашем городе. Скоро наши миссионеры дойдут до каждого поселения в стране, а потом и до каждого уголка в этом мире. Вы знаете, о чудесах, которые я успел сотворить. И это лишь малая часть того, на что мы способны. Вы можете рассчитывать на астерианцев, но, если ваш бог не явит себя в ближайшее время, они потерпят сокрушительное поражение, и это будет лишь вопрос времени. Вы можете попытаться расправиться с нами прямо здесь и сейчас, но это лишь отстрочит неизбежное. На мое место придут новые, не менее рьяные служители и аколиты, с которыми вы уже, скорее всего, не сможете договориться по-хорошему, а значит скорее всего умрете как противница Ордена. Не считите это за угрозу, но вам стоит присягнуть на верность Ордену, пока не поздно, и вы останетесь при власти и продолжите править городом, но уже от нашего имени. Вы меня понимаете? – вкрадчиво спросил Ридгер, закончив свою тираду.

- Это звучит как угроза, господин Ридгер – сказала герцогиня ледяным тоном.

- Я всего лишь предупреждаю вас о последствиях – ответил служитель – Я считаю, что каждая душа должна иметь шанс на спасение.

- Очень высокопарно. А ведь это вы у меня в гостях, среди моих людей.

В руках у Ридгера возник клинок. От неожиданности женщина откинулась на спинку кресла. Ридгер начал чертить лезвием в воздухе круг, после чего сделал два коротких взмаха.

- Надеюсь, теперь вы понимаете серьезность моих намерений? – сказал Ридгер, спрятав меч.

- Кхм... У вас и правда припрятано в рукаве много фокусов. Мне говорили раньше, но одно дело слышать, а другое – наблюдать своими глазами. Хорошо. Дайте мне одну ночь, и я скажу вам своё решение.

- Ночь? – удивленно переспросил Грегор – Тогда нам надо пойти искать место, где можно остановиться до завтрашнего утра.

- Можете даже остаться здесь, у меня полно комнат для гостей – услужливо предложила Алексия, несмотря на поставленный только что ультиматум Ридгера. Грегору это казалось подозрительным.

- Такое предложение меня устраивает – ответил эшу.

- Что ж, хорошо, что мы пришли к соглашению. А сейчас у меня есть кое-какие дела – герцогиня встала с кресла и Грегор тут же задал ей вопрос:

- Скажите, а к вам никогда не приходила одна странная женщина?

- Женщина? – Алексия удивленно сдвинула брови – Какая ещё женщина?

- Например, вскоре после смерти вашего мужа – продолжил Грегор. Сейчас на него удивленно смотрели уже и Ридгер и Линда – Она путешествует между городами и предлагает всем помощь в обмен на странные услуги.

Герцогиня смотрела на Грегора как на ребенка, сказавшего нечто непристойное в компании взрослых. Ридгер перевел взгляд с Грегора на Алексию, ожидая увидеть её реакцию на вопрос.

- Не понимаю, о ком вы – с недоумением сказала герцогиня – Ко мне просто так никто зайти не может, будь она хоть такой же дворянкой, как я. Да и зачем вы вообще задаете мне такие странные вопросы? – обратилась она к аколиту.

- Мы ищем её, вот и все – беспечно пояснил Грегор.

Ридгер зыркнул на аколита грозным взглядом, но в разговор не вмешивался.

- Понимаете, она напрямую связана с происшествием в городе графа, с которым на пришлось разбираться.
- Интересно. Но зачем вы мне все это рассказываете?
- Может быть вы хотя бы слышали раньше о чем-то подобном?
- Герцогиня отрицательно покачала головой.
- Нет. Тем более, как вы сказали, это было как-то связано с самим графом, так? У нас, конечно, слухами земля полнится, но тут речь идет о чем-то личном. Я вряд ли могу быть в курсе таких подробностей, вы не думали?
- Всецело согласен с вами, госпожа герцогиня. Приношу извинения за странный вопрос. Больше я вас не побеспокою.
- Алексия криво улыбнулась.
- Всего вам хорошего господа... и дамы – сказала герцогиня, бросив взгляд на Линду, которую до этого момента игнорировала в принципе.
- Ридгер, Грегор и Линда остались в гостиной одни.
- Грегор, что это было? – спросила его Линда – Зачем ты спросил про ведьму у герцогини? Мы ведь ещё даже не заручились поддержкой герцогини! А что, если она уже решила на мне помогать, а мы не знаем? Господину Ридгеру будет...
- Вот именно! Сир, вы что-нибудь заметили, когда я упомянул ведьму?
- Хм... Клянусь Нуменом, а ведь ты прав аколит! – сказал Ридгер хлопнув себя по лбу – Ты неплохо придумал. Потому что я кое-что действительно заметил. Я видел её ауру... Колебания, которые возникли, когда ты спросил про нашу загадочную проклинательницу были очень странными, я ощутил волнение в её душе. Как-будто речь шла о чём-то, что она знает. И её это пугает. Получается, что...
- Она уже слышала про неё раньше – закончил фразу Грегор – Значит, она про неё слышит не в первый раз.
- Возможно она даже с ней знакома – предположил Ридгер – Аколит, ты ведь понимаешь, что это означает? – заговорщически посмотрел на Грегора служитель Ордена.
- Нам нужно за ней следить? – спросил Грегор. Ответ был очевиден...
- Разумеется! Поэтому нам придется остаться в её доме. Мне это не нравится, но после твоей выходки нужно держать её в поле зрения.
- Ридгер приложил указательный палец к виску. Через минуту он сказал:
- Я приказал нашему миссионеру следить за замком герцогини. Постарайтесь изучить дом изнутри как можно подробней. Не лезьте, куда не следует, и не привлекайте лишнего внимания: она не должна заподозрить что мы можем о чем-то догадываться. Я пойду в город, изучу обстановку, подумаю о путях отступления. Соберемся здесь же вечером. Вы все поняли?
- Да! – хором ответили Грегор и Линда.
- Если обо мне будут спрашивать скажите слугам, что я заперся в комнате и просил не беспокоить. Если будут спрашивать почему, меня не волнует, что вы скажете, только не дайте им понять, что меня нет в доме. А теперь я пойду... - сказал Ридгер и встал с дивана. Он пошел прочь из гостевой комнаты. Скоро Грегор и Линда тоже вышли из комнаты. Они делали непринужденный вид, изучая многочисленные произведения искусства в доме, которых тут было немало. Они заметили, как Ридгер, уходя, приказал запереть его комнату на втором этаже. Голос у него был властным, его вряд ли не посмеют потревожить: он всегда умел создавать впечатление требовательной и строгой персоны. Впрочем, он скорее был таким всегда.
- Слушай, а вы с Ридгером часто сталкиваетесь с чем-то опасным? – спросила Грегора Линда.
- Довольно. Мой господин всегда вел себя прямолинейно, так что проблемы обычно к нам так и напрашивались. Впрочем, пока он без страха шел встречать их лицом к лицу, я обычно скромно стоял в сторонке и помогал ему по мере сил. Знаешь, как-то раз он начал заговаривать зубы дракону, которого надо было прикончить, чтобы завоевать поддержку влиятельного человека. Но Ридгер думал, что он сможет убедить дракона своими речами встать на сторону Ордена, раз он разумный. Жаль, что этих тварей только богатства интересуют.
- Дракон? Что это такое? – недоумевающе спросила она.
- Хм, у вас таких существ не водится? – удивился Грегор. Ему почему-то казалось, что в этом мире должны быть драконы. Хотя, с чего бы, казалось?

Девушка замотала головой.

- Да брось! Совсем ничего подобного? Даже легенд, преданий про огнедышащих зверей, похожих на больших ящериц, ну знаешь... - Грегор сделал паузу, раздумывая о том стоило ли продолжать эту тему. Похоже, что в этом мире подобных существ все же не было – Ладно, не обращая внимания! Скажем, это была большая и опасная тварь. Но так как Ридгер по своей натуре бесстрашен, как и большинство эшу в Ордене, то мне пришлось выискивать у чешуйчатого засранца слабое место. Пока они друг с другом препирались, я подошел поближе и просто всадил дракону копьё в самое сердце, вот так – было видно, что Грегор очень гордился своим не слишком героичным, но, безусловно, эффективным поступком.

- Да, похоже, что он и правду все время на своей волне... - немного разочарованно протянула девушка.

- Я мало общался с другими эшу из его Ордена. Да и с другими аколитами я тоже особо не пересекался, если честно. Так что не могу сказать насколько он типичный представитель своей фракции. Но думаю там таких немало.

- Эх... - вздохнула девушка.

- В чем дело? – спросил её Грегор смотря в глаза.

- Все хорошо. Просто твой хозяин как-то... оторван от реальности, мне кажется – сказала Линда.

- Да, есть такое... - неопределенно протянул Грегор. Он не знал, что к этому можно было добавить. С одной стороны, он был склонен согласиться. С другой стороны, было как-то досадно это слышать. Словно он служит не сильной и волевой личности, а наделенному властью и невообразимыми способностями самодуру – Понимаешь, его Кредо такая штука... - Грегор думал, как описать то, в чем сам ещё не очень хорошо разбирался – Она начинает понемногу захватывать твои мысли. Я раньше не верил в богов. Думал, что они либо забыли про смертных, либо слишком эгоистичны и жестоки, чтобы помогать своим последователям. Орден показал мне иную картину. Что есть жизнь лучше постоянного неведения и страха, другой путь. И хоть мне сложно столь же рьяно придерживаться Кредо, в отличии от Ридгера, но я хочу быть прилежным аколитом. Хех, сам бы он, наверное, сказал бы про себя что-то в духе: «Я не оторван от реальности! Я меняю её по своему разумению!» - сказал Грегор, пародируя фирменную строгость в голосе служителя Ордена, что вызвало у Линды улыбку на лице – Эх, иногда с ним бывает чрезвычайно трудно.

- Может, у меня тоже когда-нибудь получится стать хорошим аколитом... - неуверенно предположила Линда.

- Получится. Непременно получится! – сказал Грегор, приобняв девушку, и поцеловал её.

До вечера все было спокойно: Грегор и Линда были заняты сами собой, а Ридгер – делами Ордена. Единственным, что привлекло внимание аколитов, был деревянный прямоугольный ящик, который слуги несли в комнату герцогини. На вопрос о его содержимом они уклончиво отвечали, что это личные вещи Алексии и им запрещено заглядывать внутрь. Когда герцогиня вернулась, она выглядела довольно бодрой и веселой и приказала слугам проводить Линду и Грегора в их комнаты.

- Надеюсь, вам понравилось в моём замке – благодушно проворковала Алексия – Спите спокойно, моя стража не даст перерезать вам глотки во сне.

- Премного благодарны, госпожа – сказал Грегор, нервно усмехнувшись и отвесил неуклюжий поклон. Герцогиня ответила сдержанной улыбкой - Если вам что-то понадобится, то оповестите моего дворецкого – Она показала на мужчину средних лет в черном фраке.

- Да – коротко ответил Грегор – В случае чего так и сделаем.

- Доброй всем ночи – сказала герцогиня.

Алексия вышла из комнаты и примерно через минуту в неё вошел Ридгер. Служитель Ордена с прищуром посмотрел на парочку, после чего сказал:

- Аколиты, будьте начеку – он сурово посмотрел на аколитов.

- Да, господин – едва сдерживая зевок ответил Грегор.

- В таком случае, спокойно ночи и удачи. Будите меня в случае опасности – Ридгер сел на кровать в позу лотоса и неподвижно замер.

- Сдается мне, его и барабанный бой не разбудит – на всякий случай шепотом произнес Грегор.

- «Я все слышал, аколит!» – Линда хихикая спародировала тон Ридгер, ткнув пальцем Грегора в грудь. В ответ тот принялся щекотать девушку, и они оба пошли в соседнюю комнату. Кажется, их смех было слышно и на первом этаже.

Ночь проходила спокойно, в замке царила тишина. Но в какой-то момент Линда все же проснулась. На её плече лежала рука Грегора. Девушка сначала сонно озиралась, но потом поняла, что её разбудило: до ушей доносился странный не то шепот, не то шорох. Причем, судя по всему, он доносился из-за пределов комнаты. Девушка встала и накинула на себя сорочку, после чего аккуратно подошла к двери и прислушалась. Шепот стал слышен лучше, но ненамного: понять кто с кем говорит и о чем речь, из комнаты было невозможно. Линда осторожно приоткрыла дверь. Источник звука был в крыле, где располагалась комната герцогини. Девушка подбежала к Грегору и начала громко шептать:

- Грегор! Проснись, Грегор!

- А... что? – спросонья протянул разбуженный аколит.

- Вставай! Я что-то слышу! – зашипела девушка.

- Ох, сейчас – отозвался молодой человек, натягивая на себя штаны и рубашку. Он достал со столика кинжал и отдал его девушке, а сам взял в руки короткий меч. Затем они вместе на цыпочках направились к двери и стали прислушиваться. Шепот прекратился, его сменили звуки шагов. Выглянув наружу, Грегор заметил, что из коридора, где располагалась комната герцогини, вышли двое стражников.

- Что там? – спросила Линда.

- Так путь до покоев Алексии освободился. Там что-то происходит, да... Я вижу отблески света.

- Пошли будить Ридгера! – предложила девушка.

- Я смогу сделать это на расстоянии – Грегор указал пальцем на висок – Ментальная связь.

- А как...

- Нет времени объяснять! – сказал Грегор, наблюдая за стражей, которая уже спускалась на первый этаж – Так, путь теперь свободен. Можно подойти ближе.

- Думаешь это того стоит? – спросила Линда – Может все же разбудим Ридгера?

- Я не хочу пропустить что-то важное – ответил Грегор – Если удастся подслушать разговор герцогини будет замечательно.

- Я с тобой! – заявила девушка.

- Что? Нет, я тебя туда не пущу! – запротестовал аколит.

- Грег, нет времени спорить! – фыркнул Линда – Давай, пошли быстрее!

- Ай, осторожней!

Грегор первым вышел наружу, стараясь не издавать шума и не задевать никакие предметы по пути. Линда осторожно семенила вслед за ним. Стража, судя по отдаляющимся звукам шагов, уже ушла вглубь первого этажа. Грегор шел перед Линдой, пока не подошел вплотную к двери, ведущей в комнату герцогини. Оттуда доносились отчетливые голоса. Правда, разобрать их было все ещё сложно.

- Проклятье! – тихонько выругался аколит – Все ещё ничего не разобрать. Линда, последи за лестницей! – шепотом сказал Грегор после чего попытался приоткрыть дверь комнаты герцогини.

- ... ведь сделала все что вы сказали! – донеслись до ушей аколита слова Алексии.

- А я выполню все, как и обещала! – ответил ей женский голос.

Грегор заметил, что герцогиня говорила с кем-то перед зеркалом. Рядом с кроватью стоял тот самый деревянный ящик, что принесли днем.

- Пожалуйста, сделайте это! – молила Алексия неизвестную женщину. Аколит стал присматриваться к изображению в зеркале: там он увидел черноволосую женщину с бледной кожей. На вид ей было за сорок и выглядела она довольно привлекательно. У неё были странно сложены руки, словно она специально прятала кисти. Издалека они казались очень тонкими, будто там были только кожа да кости.

- Уговор есть уговор – она пожала плечами – Как там твои гости?

- Спят, госпожа.

- Ты уверена в этом? – вкрадчиво спросила женщина.

От неожиданности Грегор дернулся и ему показалось, что дверь издала легкий скрип. Аколит не на шутку испугался.

- Конечно! Я сказала им, что озвучу решение утром – завершила Алексия женщину.

- Да? Хм, а я вот в этом не уверена! – неожиданно громко взвизгнула женщина. Дверь распахнулась настежь, представив перед лицом герцогини Грегора и Линду. Девушка от неожиданности вскрикнула, а Грегор упал на седалище. Послышался топот ног с первого этажа.

- Доброй ночи, детишки! – проворковала женщина в зеркале. Грегор вскочил и направил на неё меч – Ой, не смеши! Твоя игрушка тебе не поможет. Будь хорошим мальчиком и опусти оружие!

Грегор в душе просто дрожал от страха, однако старался этого не показывать.

- Хах, все вы, слуги Ордена такие: держите храбрую мину, когда уже все поджилки трясутся... - женщина говорила звенящим, насмешливым голосом.

- Что герцогине от вас нужно? – спросил Грегор.

- О, да ты смельчак! – сказала женщина из зеркала, похлопав руками. Догадка подтвердилась: конечности у женщины и правда оказались как у скелета. В буквальном смысле – Пожалуй, я даже отвечу на твой вопрос. Ей нужно то же, что и многим другим – исполнение желания!

- Что вы хотели, герцогиня? – обратился аколит к Алексии.

- Да, малыш, у неё было одно очень сильное желание. Чтобы я вернула ей мужа с того света! – Вот он, кстати - Она показала на ящик у кровати. При помощи одного лишь жеста ящик открылся на расстоянии. Внутри лежало тело мужчины, уже порядком разложившееся, но все ещё целое – И ради него она все эти годы послушно выполняла мою просьбу. Ты правда думаешь, что она платила за похороны отбросов общества по доброте душевной? Ха-ха-ха, нет, все было только ради него!

- Но зачем? – непонимающе вопрошал Грегор – Вам то какой в этом прок?

- О! – самодовольно протянула женщина – Сейчас ты все увидишь!

Изображение в зеркале сменилось на вид с городского кладбища. Поначалу картина казалась неподвижной, но потом Грегор заметил, что земля под могилами начала дрожать и размягчаться. Он увидел, как смотритель кладбища вышел из сторожки, чтобы посмотреть, что происходит. Из земли появилась рука. Потом ещё одна, и ещё. Из могил стали высовываться головы. Человек в панике побежал прочь. То же самое зеркало показало на кладбище за воротами города.

- Проклятье... - отчаявшись прошептал Грегор.

- Аа! – закричала герцогиня – Что это? Зачем ты это сделала?

- Ты хорошо мне послужила, Алексия. Смотри, тебя ждет не дождется твоя награда! – женщина сделала пасс рукой. Тело супруга герцогини в деревянном гробу дрогнуло: оно поднялось из ящика и приняло вертикальное положение. Глаза покойника открылись и в них стало видно красноватое сечение.

- Алексия! – просипел её муж неестественным, замогильным голосом.

- А, неет! – закричала женщина – Что вы наделали? – обратилась она к женщине в зеркале

- Ты хотела получить своего мужа? Так держи!

- Вы обещали вернуть его! – запричитала герцогиня.

- Я и вернула! – как ни в чем не бывало отозвалась женщина – Что же тебя не устраивает? Подойди, обними супруга!

Полуразложившееся тело мужчины дернулось и неловко перешагнуло через край ящика.

- Уйди от меня! – герцогиня отшатнулась и забилась в угол.

- Ведь сделка есть сделка, ха-ха! – женщина рассмеялась громким злобным смехом.

- Кто ты такая? – Грегор старался потянуть время до прихода Ридгера.

- Зови своего хозяина. У меня для вас обоих послание! – приказала женщина.

Грегор снова послал Ридгеру ментальное сообщение. Тот отреагировал почти мгновенно, оказавшись в одной с ним комнате с оружием наготове.

- Что здесь... - начал он было по привычке отчитывать Грегора, пока не заметил, что был в комнате не один. Он повернулся к зеркалу и увидел женщину в черном – Ты ещё кто такая?

- У тебя отшибло память, эшу? Уж не за мной ли вы гонялись в последние дни? – с ехидной улыбкой спросила женщина.

- Так ты... - начал говорить Грегор.

- Та самая «ведьма». У тебя весьма догадливый аколит – обратилась женщина к служителю Ордена.

- О, великий Нумен... - пробормотал Ридгер – Я не вижу в ней ни ауры эшу ни человека. Ничего, кроме зияющей пустоты. Что ты такое?!

- Хи-хи-хи – по комнате прокатился неприятный, леденящий душу смешок – Я - мать Тьмы, которой поклоняются твои сородичи, служитель. Я - та, кто существовала ещё на заре времен. Я - часть сосуда зла, в котором Мародеры черпают свою силу.

Впервые в жизни Грегор заметил на лице Ридгера неподдельное удивление и страх. Похоже, он сейчас столкнулся с чем-то невероятным. Если даже он в замешательстве, то что ему делать?

Из зеркала вылезло черное щупальце. Оно схватило за руку Линду, стоявшую за спиной Грегора. Он успел отреагировать и ухватил девушку за руку.

- Грегор! Помоги! – закричала Линда.

- Я держу, держу! – орал в ответ аколит.

Но второе щупальце, вылезшее из зеркала, сбило его с ног из-за чего он разжал руку. Девушка полетела прямо в зеркало. Ридгер не успел перерубить щупальце и удар меча прошел мимо цели. Теперь Линда была по ту сторону зеркала.

- Я хочу, чтобы вы двое видели неизбежное! – ликующе говорила женщина с костлявыми руками. Позади неё появился вид крупного каменного храма, на котором виднелась астерианская символика. Вокруг алтаря собралось несколько священников, на каменном постаменте в центре лежала Линда. До Грегора доносились её сдавленные всхлипывания.

- Нет! Ублюдочная мразь, я тебя уничтожу! – орал он женщине в зеркале, пытаясь освободиться от хватки Ридгера, который не пускал его.

- Ха-ха-ха! Чтобы вы не делали – вы проиграете. Этот мир обречен. И вы с ним. Вам меня не победить! А теперь вы увидите первую жертву, знаменующую начало конца! – женщина вскинула руки и один из жрецов достал из-под мантии кинжал. Он занес его над телом Линды и нанес удар в сердце!

- Нет! Нет! – кричал изо всех сил Грегор. Ридгер продолжал держать его мертвой хваткой, не давая совершить самоубийственный прыжок в зеркало.

- Хм, музыка для ушей... – промурлыкала женщина – Это город скоро заполонят ожившие покойники. И вы присоединитесь к их числу! – она указала пальцем на Грегора и Ридгером – Жду вас в Эрбоде. Если выживите – заливаясь смехом, изображение в зеркале исчезло вместе с женщиной. Муж герцогини потянулся к женщине. Алексия завизжала и попыталась убежать, но хватка мужчины даже спустя годы разложения не стала хуже.

- Идем, аколит! Идем! – крикнул Ридгер, волоча его за собой.

- Нет... нет... - только и мог скулить Грегор.

Ридгер схватил его за руку. Через секунду они оказались за пределами городских стен. Где-то со стороны кладбища доносились крики людей.

Все, что произошло дальше для Грегора было словно в тумане. Он видел, как его господин исчез, как снова продолжали доноситься крики. Когда аколит пришел в себя то понял, что лежал на каком-то зеленом холмике рядом с городом.

- Грегор! Очнись! – он услышал голос Ридгера, который отдавал в голове звоном.

- Хмф... – невнятно промычал в ответ Грегор.

Ридгер схватил его за плечи и поставил его на ноги.

- Ты меня слышишь? Грегор! – пытался достучаться до своего подопечного Ридгер.

- Они... нет... нет... - начал повторять аколит как заведенный.

- Смотри на меня, смотри в глаза! – эшу схватил Грегора за голову – Ты сделал все, что мог! Никто не мог этого предвидеть! Ты ничего не мог поделать!

- Нет... нет! – запротестовал юноша – Я должен был... должен!

- Я предупреждал, Грегор! вспомни, что я говорил! Такое неизбежно происходит, рано или поздно с любым аколитом Ордена!

- Я не хочу ничего слушать! – крикнул Грегор – Я убью эту тварь! Срежу своим клинком ухмылку с её поганого лица! Пересчитаю все кости!

- Прошу, успокойся! Сейчас нет времени оплакивать твою соратницу, аколит! Мы почтим её память позже! – повторял Ридгер.

Но Грегор не слушал. Он в принципе не был способен сейчас воспринимать что-либо. Поэтому Ридгер оставил его в покое и отправился в Карстед. Через полчаса бесцельного сидения на месте аколит поплелся в город и увидел последствия вчерашней ночи: десятки, если не сотни трупов улицах. Их было так много, что для города это была катастрофа. Люди стенали и плакали навзрыд. Кое-как Грегор отыскал место, где жил миссионер Ордена. Рядом с его домом шла оживленная деятельность: похоже, что Ридгер снова взял все под свой контроль. Увидев Грегора, тот хмуро посмотрел на него и сказал:

- Все это только начало, аколит: Эрбод в осаде. Астерианцы оказались под влиянием этой женщины уже много лет назад. Я отправил срочный запрос в Орден. Нас ждет совместная операция с другими фракциями. Ситуация очень серьезная, теперь я почти наверняка уверен, с чем мы имеем дело.

- С чем? – бесцветным голосом поинтересовался Грегор.

- Она – воплощение силы, которая даруется Мародерам их способности. К моему народу она не имеет никакого отношения. Это древнее существо, похоже ещё с той эпохи, когда существовали Аркеи. Я не знаю, откуда взялось это чудовище, но в одиночку нам её не одолеть, потребуется помощь многих эшу и смертных.

Грегор смотрел на Ридгера потухшим взглядом. Смерть Линды лишила его сил мыслить ясно. Древнее чудовище? Отлично. Он был готов драться с чем угодно. Из последних сил.

- К нам на помощь идут лучшие бойцы Империи и Братства. Вместе с членами Ордена мы сможем одолеть её, пока она не набралась сил.

- Я теперь бесполезен, сир – сказал Грегор приунывшим голосом.

- Сейчас не время раскисать, аколит! Собери волю в кулак и отомсти за смерть твоей соратницы! Будь проводником священного воздаяния, это придаст тебе сил! – Ридгер старался подбодрить Грегора как мог – Скоро мы покинем город. До Эрбода отсюда два дня пути.

Грегор безразлично кивал в ответ на слова Ридгера. У него в душе осталась только мрачная угрюмость и маленькая толика тупого упрямства, которое медленно перерастало в жгучую жажду мести. Эти два дня будут казаться ему вечностью.

В следующие два дня Грегор видел множество людей, которые шли по дорогам подальше от столицы. Войска, что стягивались для штурма. Лицо Ридгера, который заставлял повторять снова и снова строки из Заветов. «Я буду стоек перед лицом несправедливости. Я буду карающим мечом возмездия. Устрашитесь, враги, сам Нумен ведет меня!». А ещё его донимала горечь потери. Словно Мать Тьмы пробила брешь в сердце, из которого теперь капала кровь.

Грегор с Ридгером прибыли в Эрбод. К тому времени небеса окрасились в два цвета: красный и черный. Это было знаком конца. Конца для твари, посмевавшейся убить Линду, обмануть Алексею и лишить сотни и тысячи людей своих родным и друзей. Змея, упивающаяся своим ядом, вот кем была Мать Тьмы. Ридгер и Грегор, вместе с верными Ордену эшу и смертными шли по улицам столицы королевства, отвоёвывая каждую пядь земли у обезумевших, одержимых тьмой, которые стали марионетками Матери Тьмы.

Они дошли до главного городского собора, где, по словам Ридгера, должна находится Мать. К собору начали стекаться люди. Грегор видел, что у некоторых на одежде была символика Империи Владык. Их вел мрачноватый тип с двуручным мечом наперевес. Он узнал в нём Бейлора – одного из лучших бойцов Империи. Вместе с ним было два амбала-близнеца и еще несколько Рыцарей. На стороне Ордена были Ридгер, служитель Миракс и несколько других аколитов, которых он не знал, так же, как и группу эшу-целителей из Братства Милосердных. В эту кампанию неведомым образом затесался одинокий Книжник. Непонятно, что он тут делал, но любая помощь сейчас не была лишней. Вся эта пёстрая толпа собралась перед собором и была готова идти в атаку.

Но первыми атаковали прихвостни Матери: толпа культивистов-фанатиков выбежала из собора, пытаясь добраться до эшу, но их слуги приняли на себя основной удар их яростного напора. Со временем их ряды начали таять, враг теснил их. А потом посреди всей суматохи появилась и сама Мать Тьмы. Голос женщины был подобен раскатистому грому:

- Как вас много! Но это не важно, я заберу вас всех до одного в могилу, ха-ха-ха!

Тело женщины начало менять форму и превращаться в сгусток черных щупалец, раскидывая смертных слуг эшу, как тряпичных кукол. В бой вступили сами эшу: Бейлор держал дистанцию, методично срезая мечом щупальца Матери. Они пытались отрубать её конечности, но на их место все время вырастали новые. Поток сокрушительных, волнообразных атак было сложно остановить. Ридгер и Грегор стояли плечом к плечу и подбирались все ближе, сквозь плотные «заросли» черных отростков. Оба изо всех рубили их, но не могли подобраться ближе. Грегор с каждой секундой терял над собой контроль и впадал в боевое неистовство.

- На! Получи! Умри, сволочь! – орал он, лупя по щупальцам клинком.

Ридгер заметил, что аколит смог приблизиться к сердцевине «тела» Матери, но почти потерял над собой контроль. Служитель Ордена начал пробираться к нему. У остальных эшу дела шли хуже: они увязли в плотном бою с остальными щупальцами. В какой-то момент один из ударов выбил Грегора из равновесия.

- Держись! – крикнул Ридгер.

Эшу пошел напролом, подставляя себя под удар, чтобы побыстрее сократить дистанцию и помочь своему аколиту. Но Грегор уже начал загибаться под градом ударов, а Ридгер продвигался все медленнее. Однако им все же удалось оказаться рядом друг с другом и ближе, чем кто бы то ни было, к основанию тела Матери. Одно из щупалец ухватило руку Ридгера. Из черной массы сложилось лицо:

- Бесплезно! Вы обречены! А тебя, мальчишка, я отправляю на встречу с твоей девкой! – гримаса была искривлена гадкой ухмылкой.

Острое жало пронзило бок Грегора. Он осел на землю от удара, когда Грегор загрохотал:

- Великий Нумен, вверяю себя без остатка твоему делу! Помоги свершить праведное дело! Явись, вестник!

- Ха, твои фокусы бесполезны! У тебя ничего не... - сказала женщина, но её прервала вспышка белого света в небе – Что?

К ней на белых крыльях неся силуэт похожий на ангела.

- Ха, бесполезно! – оскалилась женщина.

«Ангел», между тем, прилетел и своим мечом разрубил все отростки, сковавшие слуг и союзников Ордена. Белый силуэт вошел в тело Ридгера. Его глаза вспыхнули белым светом, а тело испускало волны мощной энергии сопоставимой по силе с тьмой Матери.

- Пустая трата времени! Я... ааа! – женщина издала сдавленный крик. Белоглазый Ридгер с остервенением начал рубить её. Волны света уничтожали в своём сиянии щупальца. А затем один точный удар в центр тела решил исход боя. Клинок с чавканьем вошел в плотную черную массу. Мать Тьмы дрогнула. Оставшиеся в живых эшу воспользовались моментом и проткнули тело чудовища. От темных отростков не осталось и следа. Тело матери свернулось в отвратительную гримасу и прокричало:

- Вы... ничего... не измените... Я – лишь малая часть великой силы! Я... - Ридгер вонзил в её лицо меч. Это был последний, смертельный удар: тело свернулось в точку и рассыпалось в темное облако. У всех начали гореть глаза и легкие от этой дымки.

Ридгер почувствовал, что возвращает над собой контроль. В его голове прозвучал жесткий металлический голос:

- Теперь мы связаны, мой верный слуга. Благодать моего посланника отныне с тобой, сейчас и навсегда.

- Кто это? – дрожащим голосом спросил Ридгер.

- Я твой бог, служитель. Справедливый судья, чье пришествие ты жаждешь – ответил голос в голове.

- О... великий Нумен! – только и мог выдавить из себя Ридгер.

- Ты смог восстановить справедливость в этом мире. Но твоя служба далека от завершения – сказал голос напоследок. А потом Ридгер свалился без сил. Он не знал, сколько пробыл без сознания, но, когда он открыл глаза к нему обратился выживший целитель из Братства.

- Вы - Ридгер? – спросил его эшу.

- Да... Что случилось? – служитель Ордена чувствовал, что ещё не до конца пришел в норму.

- Мы нашли вашего аколита.
- И? – нетерпеливо спросил Ридгер – Что с ним?
- Боюсь, что последний удар Матери оказался для него смертельным – мрачно ответил целитель – Я не смог спасти его, простите.
- Но... - Ридгер не мог поверить своим ушам – Как? Почему?
- Он стойко держался, но был слишком слаб, чтобы пережить разрушительное действие одиума. Мне очень жаль... – целитель старался не глядеть служителю Ордена в глаза. Ридгер заметил, что в паре метров от него на земле лежало тело Грегора. Он подошел ближе к своему бывшему слуге. В боку аколита была видна черная отметина, посмертное выражение его лица было спокойным и безмятежным.
- Прими своего верного слугу, Нумен – сказал Ридгер – Да будет дух рядом с тобой. Эх... - служитель Ордена тяжело вздохнул – Прощай, мой верный и непоследовательный аколит...
Выдержав минуту молчания, Ридгер сказал:
- Я хочу, чтобы вы доставили тела всех павших аколитов в Хрустальный собор! – сказал он мужчине рядом с собой - Мы споём им погребальную песнь.
- Да, Ридгер – ответил служитель Миракс – Они заслужили это своей храбростью.
Служитель посмотрел в небо: оно больше не было красно-темным, а начало светлеть и возвращать свой естественный голубой оттенок.

В Хрустальном Собор слышались голоса певчих, которые эхом разносились по всем уголкам мира Ордена. Обычно они пели о величии и справедливости Нумена. Но сегодня они были полны скорби. За тех, кто уже не увидит возвышение Ордена. Таких, как Грегор. Или Линда. Как ни прискорбно было об этом думать, но тысячи, миллионы мужчин и женщин уже не увидят воочию славного дня победы Ордена. Но они теперь пребывали в свете Нумена, Ридгер верил в это. К нему подошел один из певчих.

- Поздравляю с победой, господин Ридгер! – радостно воскликнул он – Мы и потеряли многих достойных членов Ордена, но одержали славную победу. Я рад, что вы живы!
- Спасибо – коротко бросил Ридгер – Мой клинок пронзит сердца врагов Ордена и сожжет их души! Ангел Нумена коснулся моей души. Отныне мы с ним... едины! – глаза Ридгера вспыхнули белым светом.